

Národní knihovna České republiky
Slovanská knihovna

**KATALOG
STARÝCH RUSKÝCH TISKŮ
Z FONDŮ SLOVANSKÉ KNIHOVNY
tištěných azbukou**

Díl II: 1776–1787

Sestavila Františka Sokolová

Praha 2008

KATALOGIZACE V KNIZE – NÁRODNÍ KNIHOVNA ČR

Národní knihovna České republiky. Slovanská knihovna

Katalog starých ruských tisků z fondů Slovanské knihovny tištěných azbukou. Díl II., 1776–1787 / sestavila Františka Sokolová. – 1. vyd. – Praha : Národní knihovna ČR – Slovanská knihovna, 2007. – 441 s. – (Bibliografie Slovanské knihovny ; 71)
ISBN 978-80-7050-542-7

094/099(=161.1) * 003.349.3:003.344 * (470+571) * (437.311)

- Národní knihovna České republiky. Slovanská knihovna
- ruské staré tisky – 1776–1787 – Česko
- azbuka (písmo) – Rusko – 18. stol.
- Praha (Česko)
- katalogy

094 – Staré tisky [12]

1. vydání

© Národní knihovna ČR, 2008

© Františka Sokolová, 2008

ISBN 978-80-7050-542-7

ПРЕДИСЛОВИЕ

В первом томе этого каталога, опубликованном в 2004 г., мы представили описания русских изданий с 1710 г., напечатанных современным русским кириллическим шрифтом. Так называемая *гражданка*, «гражданский» шрифт, который мы сегодня называем современным русским кириллическим шрифтом («азбукой»), был создан по приказу царя Петра Великого для печатания книг светского характера (их печатали с 1708 г.). Эти книги должны были служить делу петровских реформ, которые легли в основу русского абсолютистского государства Нового времени. В отличие от церковной кириллицы этот шрифт прост и практичен. В следующих двух томах каталога первопечатных русских изданий Славянской библиотеки будут помещены книжные издания с 1779 по 1800 г. и журналы.

Мы хотели бы еще раз напомнить, что большая часть обработанных печатных изданий находится в составе так называемой *библиотеки Смирдина*. Это одно из наших самых редких собраний. В 1932 г. чехословацкое правительство купило в Риге для Славянской библиотеки остаток – приблизительно, одну десятую часть – знаменитой библиотеки старого петербургского издателя, книготорговца и библиографа Александра Смирдина (1795–1857). В большинстве своем это были книги по природоведческим отраслям знания.

Славянская библиотека закупила первопечатные и новые редкие издания, особенно в Советском Союзе, уже с двадцатых годов XX в. через чехословацкое посольство в Москве (Советская Россия тогда, по причинам материального порядка, распродала за границу огромные богатства русской культуры, включая и произведения изобразительного искусства). В Праге возникла идея хотя бы приблизительно восстановить знаменитую библиотеку Смирдина на основе напечатанных ее каталогов, и в этом направлении, действительно, было предпринято очень много усилий. Первоначальный замысел, однако, в связи с неблагоприятными условиями эпохи, до конца провести не удалось, поэтому мы находим первопечатные русские издания и в других отделениях – например, в отделении О (общем), R (русском) и в спецхранилище.

Книги, которые действительно входили в фонды читальни купца А. Смирдина, имеют характерные *эклибрисы*: более старые – в виде гравюры, более новые – печатные. В их число мы включаем и книги,

принадлежавшие более поздним владельцам этой библиотеки, – на них мы находим печати В. Плавильщикова и И. Крашенинникова. Отметим, что здесь мы говорим только о старопечатных изданиях до 1800 г.; в библиотеке купца А. Смирдина находятся публикации, изданные до середины XIX в.

Те издания, на которых нет экслибрисов вышеупомянутых владельцев, были в Праге снабжены нашей печатью «Biblioteka Smirdina»; они к основному фонду смирдиновского собрания не относятся и являются лишь дополнением к нему, равно как и те книги, которые несут шифр иной, нежели *Sm.*

Для эпохи выхода в свет изданий, включенных в первый том нашего каталога, характерно усиление властей ввести в сферу печати гражданский шрифт, – как отвечающий практическим нуждам в общении абсолютистского государя со своими чиновниками, войсками и т.д., включая все случаи использования в общественной жизни печатного слова, от технических дисциплин, переводов, научных публикаций до первых опытов русской беллетристики. Важными этапами здесь являются издания эпохи Петра Великого, продукция типографии Академии наук (с 1728 г.) и расцвет типографского искусства во времена Елизаветы II (1741–1762 гг.). По инициативе М. Ломоносова, в 1756 г. возникла типография Московского университета, которая, кроме университетской и научной продукции, переводной и отечественной (напр. «История России» Татищева, сочинения Ломоносова), издавала также словари, книги по философии (Эразм Роттердамский, Ж.–Ж. Руссо), художественную литературу (М.М. Херасков) и драматургию (Мольер), а также «Orbis pictus» Я.А. Коменского.

Во второй половине XVIII в. в России уже не являются чем-то необычным переводная и отечественная литература по разным научным и техническим дисциплинам, книги для развлечения и обучения, разные жанры художественной литературы. Русский язык, до этого времени язык канцелярий российской империи, становится литературным языком. Типографий и книжных магазинов было, однако, бесконечно мало, а книжная продукция была более или менее случайной. Основной успех у читателей имели французские романы; Франция, которая являлась тогда центром

культурного мира, притягивала к себе высшие круги русского общества; говорить по-французски было для них само собой разумеющимся. Привлекательные идеи Просвещения ширились и в переводах, с благословения или по желанию императрицы Екатерины II. Екатерина II, сама будучи писательницей, сначала пыталась быть просвещенной государыней; она поддерживала отношения с Вольтером и Дидро, боготворила их и они боготворили ее. Во второй половине XVIII в. начинают издаваться журналы. В период царствования Екатерины II выходят и сатирические журналы (она сама анонимно издавала первый такой журнал); в этих журналах до известного времени практиковалась и полемика, критика, сатира, пока все это не стало опасным для самой императрицы. Издавались и французские энциклопедисты, Вольтер, религиозная литература, а также мистическая и масонская – напр. Сен-Мартен.

Важной да и необходимой мерой для развития русского книгопечатания было разрешение заводить свободные типографии, данное Екатериной II в 1783 г. (до этого в России были только государственные или церковные типографии). Уже с 1776 г. в Санкт-Петербурге печатали в своих типографиях Вейтбрехт и Шнор, в Москве с 1780 г. – Брейткопф и с 1783 г. – Мейер. Так пало препятствие к основанию типографий в других городах и провинциях.

Н. Новиков (1744–1818), писатель и публицист, был в это время самым значительным книгоиздателем в России и той личностью, которая более всего способствовала развитию русской книжной культуры второй половины XVIII в. А тем самым – и более того – развитию русского мышления и возникновению института общественного мнения в России.

В связи с тем, какое значение Новиков имел для русской книжной культуры, и, не в последнюю очередь, также и потому, что в 2008 г. исполняется 190 лет со дня его смерти, здесь будет уместно набросать основные контуры его жизни и творчества. Его издательская деятельность относится к 70–80-м гг. XVIII в., что приблизительно совпадает с временным отрезком, в течение которого выходили в свет издания, описанные в этом томе нашего каталога.

В молодости Новиков был искренним сторонником Екатерины II. Он прославился как сатирик, издающий журналы, которые, правда, быстро погибали. Происходило это потому, что они вызывали раздражение просвещенной императрицы Екатерины II, поклонницы Вольтера и энциклопедистов, которая, собственно, и начала в России издавать первый анонимный сатирический журнал («Всякая всячина», 1769–1770 гг.).

Новиков, однако, имел мужество с ней полемизировать в своих сатирических журналах, которые он издавал в 1769–1773 гг. Его сатира, в отличие от сатиры Екатерины, имела социальную направленность; он всегда был пламенным пропагандистом идеи *освобождения крепостных*. Журналами Новикова мы займемся в одном из следующих томов каталога. Здесь лишь отметим, что Новиков основал первый русский журнал для детей «Детское чтение для сердца и разума» (1785–1789) и первый русский философский журнал «Утренний свет» (1770–1780). Самым знаменитым его периодическим изданием является «Древняя российская вивлиофика» (1773–1775), в которой печатались исторические памятники Древней Руси. Все упомянутые, как и другие журналы Новикова хранятся в Славянской библиотеке.

После подавления восстания Пугачева в 1775 г., Новиков стал *масоном*. Целью своей жизни он поставил дело просвещения русского общества, т.е. расширение образования в России, воспитание нравов, филантропическую деятельность. Он принадлежал к тому направлению в масонстве, которое во главу угла ставило развитие внутренней религиозности. Он был «мартинистом» – разделял взгляды французского теософа и масона Л.С. де Сен-Мартена. С политической точки зрения, он не был революционером, но был скорее сторонником конституционной монархии.

Кроме своей писательской, переводческой и благотворительной деятельности, Новиков прежде всего занимался *распространением книжной культуры*, – как *издатель, публикатор, библиограф*. Его «Опыт исторического словаря о российских писателях» (СПб., 1772), *первый русский библиографический словарь*, насчитывает более трехсот статей. Кроме русских авторов, мы найдем в нем и почти неизвестного украинского барочного мистика первой четверти XVIII в., киевского игумена Варлаама Голенковского, а также сведения о разных неопубликованных произведениях. Журнал «Санктпетербургские ученые ведомости на 1777 год» также был посвящен библиографии и литературной критике; публиковались в нем и рецензии. Новиков обладал большими организаторскими способностями и сумел собрать возле себя круг людей, преследовавших те же цели: он стал отцом-основателем таких издательских ассоциаций, как «Общество, старающееся о напечатании книг» (1773), «Дружеское ученое общество» и т.д.

В связи с предложением куратора Московского университета поэта М. Хераскова, который так же был членом масонской ложи, Новиков

оставил Петербург, переехал в Москву и арендовал там на десятилетний срок *типографию Московского университета*. В Москве он организовал в 1784 г. синдикат типографов «Типографская компания», который владел еще двумя типографиями, так что после вынужденного окончания своей деятельности в Университетской типографии в 1789 г., Новиков мог еще некоторое время издавать книги.

В Москве Новиков особенно сосредоточился на издании качественных книг для широких слоев городского и сельского населения; кроме того, он, конечно, печатал продукцию Университета, научные работы, много переводных изданий, а также масонскую, мистическую и церковную литературу.

Как патриот Новиков был против «галломании», т.е. против поверхностного восприятия различных модных веяний, приходящих из Франции, которое было так распространено в высших кругах общества и среди людей тщеславных. Главным в книге для Новикова было качество ее содержания – он не любил халтурные французские романы; он и сам переводил с французского, но почитал древнюю русскую культуру и в этом направлении его усилия встречали понимание *простого русского читателя*.

В течение десяти лет деятельности Новикова в московской университетской типографии, там была издана треть всей русской книжной продукции того времени, и типография процветала. Усилиями Новикова возросло и количество книжных магазинов. Новиков зарабатывал продажей книг и поэтому он в большом объеме занимался книготорговлей.

Уже в 1785 г. Екатерина II приказала составить список публикаций, изданных Н. Новиковым, и передала их для оценки специальной комиссии во главе с московским митрополитом Платоном; но митрополит, хотя он осудил часть изданных книг, не выступил против Новикова, наоборот, он высказался в том смысле, что в Новикове он, собственно говоря, нашел образцового христианина: «...Молю всецедрого Бога, чтобы... во всем мире были христиане таковы, как Новиков». Накануне Французской революции Екатерина начала преследование масонов; пожалуй, единственной жертвой среди них оказался Новиков. В 1786 г. было издано распоряжение о запрете на продажу шести масонских книг (прежде всего, сочинение Сен-Мартена, изданное «Типографской компанией»). В 1787 г. книги, изданные Новиковым, были изъяты из книжных магазинов и сожжены. «Типографская компания» была ликвидирована в 1791 г. В 1792 г. Новиков при драматических обстоятельствах был арестован, а

потом в мае того же года без суда заточен в Шлиссельбургскую крепость; Екатерина II приказала его там держать 15 лет. В пунктах обвинения говорится о «гнусном расколе, финансовых аферах, масонстве, связях с герцогом Брауншвейгским и великим князем Павлом». После кончины Екатерины II Новиков был в 1796 г. освобожден императором Павлом I, но ему было навсегда запрещено издавать книги. Физически он выглядел как сломленный больной старик, душа же его осталась прежней. До самой смерти он неустанно заботился о крепостных в своем имении Авдотьино.

Из его филантропических деяний назовем прежде всего организацию помощи голодающим в 1787 г., основание двух школ в Петербурге для учеников из недворянских сословий, и первой публичной библиотеки в Москве, которая была бесплатной и открытой для всех.

В Чехии Новиков был уже давно хорошо известен благодаря статье в Научном словаре Отто, которая была, в сущности, сокращенным переводом статьи из старой русской энциклопедии Брокгауза и Эфрона. Т. Г. Масарик в своей книге «Россия и Европа» (т. 1, 1930) оценивает Новикова как одного из самых передовых среди масонов России, чья деятельность имела большое культурное значение, поскольку они пропагандировали идеи Просвещения.

В 1895 г. в Праге Чешской академией наук была издана корреспонденция Йозефа Добровского и Фортуната Дуриха. Из нее мы узнаём, что в 1787 г. Дурих писал Добровскому из Вены о рецензии труда монаха Храбра, которую он нашел в первом томе публикации Н. Новикова «Повествователь древностей российских»; далее Дурих пишет еще об одном сочинении Новикова, о «Древней российской вивлиофике», вышедшей в 1773 г., а также о его книге «Опыт исторического словаря о российских писателях», изданной в 1772 г. Все эти книги находились в Венской императорской библиотеке, где работал Дурих и где он мог делать из этих книг выписки, необходимые для работы обоих славистов. В октябре 1792 г. Добровский, путешествуя с научными целями и оказавшись в Петербурге, сообщает Дуриху, как ему жалко Новикова, которого посадили в тюрьму, потому что у него были найдены запрещенные книги. В апреле 1793 г. Добровский восхваляет издательские заслуги Новикова во время его деятельности в московской университетской типографии; как сложилась судьба Новикова, Дурих уже знает... Итак, чешские современники Н. Новикова, первые чешские слависты Фортунат Дурих

и Йозеф Добровский знали о его деятельности, о его сочинениях и даже о его печальной судьбе.

В заключение можем добавить, что все три сочинения, которые издал Н. Новиков и которые Ф. Дурих имел в своем распоряжении в Вене, теперь находятся в Славянской библиотеке.

Ф. Соколова

OBSAH

Předmluva	3
Bibliografie	20
Zkratky	25
Katalog	29
Příloha I.....	309
Příloha II.	
Ukázky z dobových tisků.....	345
Abecední rejstřík autorů a názvů	381

Bibliografie Slovanské knihovny – 71

Řídí Lukáš Babka

Katalog starých ruských tisků z fondů Slovanské knihovny tištěných azbukou Díl II: 1776–1787

Sestavila Františka Sokolová

Vydala Národní knihovna ČR – Slovanská knihovna

1. vydání

Praha 2008

Technická redakce: Alena Diasová

Návrh obálky: Alena Křesalová

Vytisklo Polygrafické středisko NK ČR

Distribuce: Národní knihovna ČR – Slovanská knihovna

Klementinum 190

110 00 Praha 1

E-mail: jindriska.hybsova@nkp.cz

sluzby.sk@nkp.cz

Národní knihovna ČR

Oddělení odbytu

Sodomkova 2/1146

102 00 Praha 10

E-mail: ivo.mirosovsky@nkp.cz